

ней продолжительностью заболевания $11,5 \pm 6,1$ года, с длительностью инсулинотерапии 3 года. Психологические характеристики изучались с помощью следующих методик: «Опросник терминальных ценностей» Сенина (ОТеЦ), опросник «Смысложизненные ориентации» Леонтьева (СЖО), опросник «Тип отношения к болезни» Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева (ТОБОЛ), шкала депрессии Центра эпидемиологических исследований (CES-D), шкала самооценки ситуативной и личностной тревожности Спилбергера—Ханина (СЛТ), шкала «Мотивация одобрения» Марлоу—Крауна (МО), опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой (ССП), методика исследования самооценки Дембо—Рубинштейна (ДР).

Результаты исследования. Кластерный анализ результатов методики ОТеЦ позволил разделить больных на две группы. 1-ю группу составили пациенты, имеющие более широкий спектр жизненных мотивов, что проявилось в высокой значимости для них всех включенных в опросник ценностей (семейная и общественная жизнь, профессиональная деятельность и т.д.). Во 2-ю группу вошли пациенты с суженной мотивационной сферой. Среднее значение по всем шкалам опросника составило в двух группах $52,4 \pm 7,6$ и $35,5 \pm 7,8$ балла соответственно (различия значимы, $p=0$).

Пациентам 1-й группы по сравнению со 2-й при-сущи ориентация на социум, стремление к позитивным отношениям с окружающими (согласно МО, $p<0,01$). Для них характерно более полное осознание целей и результата своей жизни, удовлетворенность и ощущение собственного контроля над ней (согласно СЖО, $p<0,01$). Пациенты 2-й группы, помимо недостаточного осознания вышеназванных аспектов собственной жизни, отличаются также стремлением к независимости от окружающих (согласно ССП, $p<0,05$), сниженной самооценкой по шкалам ума и характера (согласно ДР, $p<0,05$). Они имеют более высокий уровень личностной тревожности (согласно СЛТ, $p<0,01$) и депрессивной симптоматики (согласно CES-D, $p<0,05$), а также не верят в возможность достижения желаемого ими счастья (согласно ДР, $p<0,05$), улучшения состояния своего здоровья (согласно ТОБОЛ, $p<0,05$). Во 2-й группе выявлен более высокий уровень HbA_{1c} , чем в 1-й ($9,7 \pm 1,7$ и $8,8 \pm 1,2\%$ соответственно; $p<0,05$).

Вывод. В обследованной выборке уровень HbA_{1c} ассоциирован с ценностно-мотивационными характеристиками пациентов. Широта мотивационной сферы высокая, субъективная значимость различных жизненных ценностей обуславливает более благоприятное эмоциональное состояние, отсутствие депрессивных тенденций и пессимистического отношения к собственной жизни и заболеванию, что, вероятно, позволяет достигать лучшего гликемического контроля. Учет рассмотренных особенностей мотивационной сферы может быть важен для повышения эффективности лечения и обучения пациентов с СД.

***

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛЕПТИНА И ЕГО РАСТВОРИМОГО РЕЦЕПТОРА С ИНСУЛИНОМ, ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТЬЮ И АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

Мадянов И.В., Мадянова Т.С., Кислова Е.Ю.

АУ «Институт усовершенствования врачей» Минздравсоцразвития Чувашии, Чебоксары

e-mail: igo-madyanov@yandex.ru

Цель исследования — при метаболическом синдроме (МС) изучить взаимоотношения лептина (Л), растворимого рецептора Л (РЛ) и индекса свободного Л (ИСЛ) с концентрацией базального инсулина (Инс), индексами инсулинорезистентности и основными антропометрическими показателями.

Материал и методы. Обследованы 42 человека (18 мужчин, 24 женщины) в возрасте 21—63 лет (средний возраст $37,8 \pm 12,3$ года) (здесь и далее $M \pm SD$), у которых в соответствии с критериям IDF (2005) диагностирован МС. Посредством ИФА определяли в крови базальные концентрации Л, РЛ и Инс. ИСЛ вычисляли путем деления концентрации Л на РЛ. Об инсулинорезистентности судили по индексам Саго и НОМА, которые вычисляли по формулам: индекс НОМА=Инс х гликемия/22,5, индекс Саго=Инс/гликемия. Из антропометрических показателей учитывали индекс массы тела (ИМТ), окружность талии (ОТ), толщину кожной складки на животе (ТКСЖ), отношение окружности талии к росту (ОТ/Р).

Результаты исследования. Средний уровень Л составил $35,8 \pm 21,6$ нг/мл, РЛ — $15,0 \pm 5,5$ нг/мл, Инс — $20,3 \pm 10,9$ мкЕд/мл. Значения ИСЛ, индексов НОМА, Саго были соответственно: $2,9 \pm 2,6$, $4,81 \pm 2,57$ и $0,33 \pm 0,19$ отн.ед. ИМТ был равен $34,8 \pm 6,1$ кг/м², ОТ — $108,8 \pm 14,1$ см, ТКСЖ — $4,7 \pm 1,1$ см и ОТ/Р — $0,64 \pm 0,077$ отн.ед. Половых различий по исследуемым показателям не установлено, что позволило для корреляционного анализа использовать объединенную группу мужчин и женщин. Для оценки связи вычисляли коэффициент корреляции по Спирмену (R_s) и его значимость (p).

Выявлены достоверные положительные связи Л с Инс ($R_s=0,42$, $p=0,007$), индексом НОМА ($R_s=0,36$, $p=0,03$) и отрицательная — с индексом Саго ($R_s=0,4$, $p=0,015$). Значения РЛ находились в обратных взаимоотношениях с Инс ($R_s=-0,56$, $p=0,0004$), индексом НОМА ($R_s=-0,49$, $p=0,0027$) и положительных — с индексом Саго ($R_s=0,5$, $p=0,002$). ИСЛ положительно коррелировал с Инс ($R_s=0,5$, $p=0,002$), индексом НОМА ($R_s=0,44$, $p=0,0086$) и отрицательно — с индексом Саго ($R_s=-0,47$, $p=0,004$).

С антропометрическими показателями наиболее четко коррелировал РЛ, затем — ИСЛ и далее следовал Л. Зафиксированы значимые отрицательные взаимоотношения РЛ с ИМТ ($R_s=-0,57$, $p=0,0002$), ОТ ($R_s=-0,52$, $p=0,0014$), ТКСЖ ($R_s=-0,56$, $p=0,001$) и ОТ/Р ($R_s=-0,45$, $p=0,0067$). ИСЛ положительно коррелировал с ИМТ ($R_s=0,56$, $p=0,0002$), ОТ ($R_s=0,41$, $p=0,015$), ТКСЖ ($R_s=0,42$, $p=0,016$) и ОТ/Р ($R_s=0,44$, $p=0,009$). Л достоверно был связан лишь с ИМТ ($R_s=0,45$, $p=0,0029$) и ОТ/Р ($R_s=0,35$, $p=0,029$).

Вывод. При МС между лептином и инсулином наблюдается тесное взаимодействие, которое в определенной

мере опосредовано через феномены инсулино- и лептинорезистентности. Растворимый рецептор лептина более тесно, чем концентрация лептина и индекс свободного лептина, сопряжен с антропометрическими параметрами, характеризующими степень ожирения (ИМТ) и абдоминальное перераспределение жира (ОТ, ТКСЖ, ОТ/Р), что указывает на его значение в патогенезе МС.

***

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НИЗКОИНТЕНСИВНОГО ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕНСОНЕВРАЛЬНОЙ ТУГОУХОСТЬЮ НА ФОНЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2-ГО ТИПА

Мазикина Д.А., Котова С.М., Золотова Н.Б., Журавский С.Г.

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова; Государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург

e-mail: dina_zainullina@mail.ru

Цель исследования — изучить возможности низкоэнергетического лазерного излучения в качестве слухоулучшающего фактора у пациентов с хронической сенсоневральной тугоухостью на фоне сахарного диабета 2-го типа (СД2).

Материал и методы. Группу наблюдения составили 17 женщин в возрасте от 52 до 81 года с фармакологически компенсированным СД2 длительностью от 5 до 12 лет, без гиперхолестеринемии и с диагностированной сенсоневральной тугоухостью II—III степени. Проводилось 10 сеансов надсосудистого лазерного облучения переднебоковой (проекция сонных артерий) и задней С1—С4 (проекция позвоночных артерий) областей шеи. Однократно облучали не более 6 полей с общей экспозицией 24 мин. В работе использовался лазерный аппарат ШАТЛ-комби (ООО «Медлаз-Нева», Санкт-Петербург), генерирующий излучение с длиной волны 632,8 нм и мощностью на выходе световода 15 мВт. Динамика слуховой функции оценивалась объективными аудиологическими способами: тональной пороговой аудиометрией (250—8000 Гц), отоакустической эмиссией на частоте продукта искажения (1—8 Гц) и исследованием речевой разборчивости в свободном слуховом поле в условии маскирующих сигналов (русский речевой тест — 2).

Результаты исследования. В результате проведенного лечения 70% пациентов субъективно отмечали улучшение речевой разборчивости, уменьшение шума в ушах и голове в сочетании со снижением интенсивности головных болей и головокружения, стабилизацией показателей системного артериального давления. При оценке функционального состояния центрального звена слухового анализатора у 50% пациентов отмечен прирост в разборчивости речи в тишине и в условиях речевой помехи «многоголосие» (z-критерий знаков). У 30% пациентов обнаружено увеличение амплитуды отоакустической эмиссии (показатель оценки функциональной активности рецепторного звена слухового анализатора) на 3—4 из 8 исследуемых частот.

Вывод. Метод лазерной терапии можно рекомендовать для дальнейшего исследования в качестве способа

слухоулучшающей коррекции у пациентов с хронической сенсоневральной тугоухостью, развивающейся на фоне СД2. Дальнейшее исследование целесообразно в направлении поиска прогностических критериев индивидуальной генетически-детерминированной чувствительности пациентов к эффекту лазерного излучения.

***

РОЛЬ КОНТРИНСУЛЯРНЫХ ГОРМОНОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ПОСЛЕРОДОВОГО ОЖИРЕНИЯ

Майорова Л.В., Варварина Г.Н.

Нижегородская государственная медицинская академия, Нижний Новгород

e-mail: Lmayorova@rambler.ru

Цель исследования — изучить влияние контринсулярных гормонов на формирование послеродового ожирения.

Материал и методы. Основную группу составили 82 рожавших женщины в возрасте от 21 года до 42 лет (средний возраст 30,5 года), имеющих послеродовый метаболический синдром (МС) (IDF, 2005). Срок после родов составил от 6 мес до 5 лет (средняя длительность 1,6 (1,1)). В контрольную группу вошли 20 рожавших женщин без избыточной массы тела по возрасту и сроку, прошедшему после родов, сопоставимых с основной группой. Измеряли рост, массу тела, окружность талии (ОТ), окружность бедер (ОБ), индекс массы тела (ИМТ). Определяли уровень гликемии в сыворотке капиллярной крови на анализаторе ЭКСАН-Г натошак и через 2 ч после стандартной нагрузки глюкозой (75 г). Уровень иммунореактивного инсулина (ИРИ) определялся с использованием ИФА набора INSULIN («Diagnostic System Laboratories»). Для оценки инсулинорезистентности (ИР) рассчитывался индекс НОМА. Содержание кортизола и пролактина, ТТГ и св.Т₄ крови определяли иммуноферментным методом на анализаторе Eclia Elecsys. Статистический анализ проводился с помощью Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение. По результатам определения ИРИ и расчета индекса НОМА гиперинсулинемия и ИР выявлены у всех пациенток основной группы [(ИРИ — 20 (15,6; 28,1) мкМЕ/мл; индекс НОМА 6,1 (3,7; 8,1)]. В контрольной группе эти показатели были ниже и составили соответственно 9,35 (7,3; 14,5); 2,21 (1,2; 3,4), $p=0,00001$. По сравнению с контрольной группой нами отмечено повышение уровня пролактина и кортизола у женщин с послеродовым ожирением. Так, в основной группе уровень кортизола составил 434,6 (144,6) нмоль/л, а в контрольной группе 280,4 нмоль/л (88,86) ($p=0,02$); уровень пролактина 340,1 (117,1) и 234,06 (82,7) соответственно, $p=0,04$. При проведении корреляционного анализа была установлена прямая корреляционная зависимость между уровнем пролактина, ИРИ ($r=0,46$, $p=0,03$) и индексом НОМА ($r=0,49$, $p=0,02$). Выявлена корреляционная зависимость уровня пролактина с уровнем глюкозы натошак ($r=0,4$, $p=0,04$). Уровень кортизола четко коррелировал с ИРИ ($r=0,52$, $p=0,03$) и индексом НОМА ($r=0,48$, $p=0,02$). Достоверных различий уровня ТТГ и св.Т₄ в исследуемых группах выявлено не было. Однако при анализе индивидуального гормонального профиля у 12,2% женщин основной группы выявлено повышение ТТГ более 4 мЕд/л